

ПОЭТИКА «МАСКИРОВКИ» КОСВЕННЫХ РЕЧЕВЫХ АКТОВ В АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ

© 2010 С.В.Кузнецова

Мичуринский государственный аграрный университет

Статья поступила в редакцию 30.03.2010

Материал статьи основан на детальном анализе таких речевых актов, в которых цель высказывания не совпадает с формой предложения.

Ключевые слова: прямая речь в английских и русских художественных текстах, косвенный речевой акт, родство сопоставляемых языков.

Речь в своей эмпирической данности представляет собой совокупность речевых актов. Сопоставительная лингвистика на современном этапе развития в качестве объекта исследования рассматривает структуру речевых актов и средства их выражения в нескольких языках. Анализ практического материала показывает, что на косвенность речевых актов влияют причины, носящие экстралингвистический характер. Во-первых, это – стремление говорящего сохранить такт в высказывании, чего требует известный принцип вежливости П.Грайса¹. По Б.Ю.Городецкому, коммуникативные цели – это намерения, придающие осмысленность обращению коммуниканта к своему партнеру².

He said with an astonishingly crisp voice for one so old:

«You're back from town rather early, Mrs. Carmody. Does that mean an early dinner?» He paused politely, then, «I have no objections naturally. I am only too happy to fit myself into any routine you desire.»

The thought that came to her then was that she was being made ridiculous in some way³.

Выдавив из себя кривую улыбку, он сказал:

– Я приношу извинения вашей жене и вам. Она оказалась около меня в момент ... хм ... семейной сцены и, не поняв ничего, вмешалась в неё. Мне пришлось оттолкнуть её, о чем сожалею! А теперь, простите, я должен срочно позвонить в полицию⁴.

Коммуникативный процесс самым непосредственным образом связан с информационно-психологическим воздействием. Под информационно-психологическим воздействием понимается особая, специфическая форма социальной активности

одного индивида (или группы), направленная на психику другого индивида или группы, которая в своей произвольной форме (т.е. при намеренном воздействии) исходит из определенного мотива и преследует цель изменения или укрепления взглядов, мнений, отношений, установок и других психологических явлений. Воздействуя на собеседника, мы более всего взаимодействуем с ним для достижения нужной нам цели, посредством нашего вежливого отношения к нему и посредством выбора той или иной коммуникативной стратегии. Например, выражая просьбу при разговоре, мы стараемся оказать на собеседника речевое воздействие, т.е. вербально и / или невербально стараемся побудить его к совершению некоторого поступка. Исходной интенцией любого предложения является оказание воздействия на слушающего, с учетом вежливого к нему отношения. Моделируемые в художественном тексте коммуникативно-прагматические ситуации, в которых встречаются косвенные речевые акты, характеризуются свободой выбора источником речи средств объективации семантики высказывания.

«Выдавив из себя кривую улыбку» – сигнал о неискренности адресанта, ложности его намерений и высказывания. *Выдавить* – перен. принужденно, с трудом, через силу вызвать внешнее выражение какою-нибудь своего переживания или внешнее выражение переживания другого лица. *Выдавить улыбку, слезы, смех⁵*. Во-вторых – лаконичность косвенных речевых актов (стремление языка к экономии).

The woman quivered in every muscle of her thick body.

The incredibly violent thought came that she must have been made to put such a thing in the letter. She said hurriedly: «Forget about the money. I'm not here to...»⁶.

Как и всякая целесообразная деятельность, коммуникативная деятельность подчиняется принципу рациональности, или принципу экономии усилий, который состоит в том, что, желая достичь некоторой цели, человек выбирает действие, которое позволит достичь цели быстрее и с минимальными затратами.

⁰ Кузнецова Софья Владимировна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков. E-mail: soph-i-co@yandex.ru.

¹ Грайс П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – М.: 1985. – С. 217 – 237.

² Городецкий Б.Ю. От лингвистики языка – к лингвистике общения. Язык и социальное познание. – М.: 1990. – С. 43.

³ Vogt A.E. van. The wishes we make and other stories. – М.: 2005. – Р. 30.

⁴ Ефремов И.А. Лезвие бритвы: Роман. – Нижний Новгород: 1994. – С. 425.

⁵ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. – М.: 2005. – VIII. – С. 115.

⁶ Vogt A.E. van. The wishes we make and... – Р. 66.

В-третьих – реализация некоторых личных стратегий (желание говорящего скрыть свою заинтересованность в осуществлении действия, стремление уйти от ответственности).

The doctor was closing his bag now. He said, «When do you think you can pay this bill?» He said it even kindly.

«When I have sold my pearl I will pay you», Kino said.

«You have a pearl? A good pearl?» the doctor asked with interest.

And then the chorus of the neighbors broke in. «He has found the Pearl of the World», they cried, and they joined forefinger with thumb to show how great the pearl was.

«Kino will be a rich man», they clamored. «It is a pearl such as one has never seen».

The doctor looked surprised. «I had not heard of it. Do you keep this pearl in a safe place?»

Perhaps you would like me to put it in my safe?»

Kino's eyes were hooded now, his cheeks were drawn taut. «I have it secure», he said.

«Tomorrow I will sell it and then I will pay you».

The doctor shrugged, and his wet eyes never left Kino's eyes. He knew the pearl would be buried in the house, and he thought Kino mistook toward the place where it was buried. «It would be a shame to have it stolen before you could sell it», the doctor said, and he saw Kino's eyes flick involuntarily to the floor near the side post of the brush house⁷.

... Гувер позвонил своему заместителю и сказал:

– Готовьте операцию против «Дикого Билла», хватит, заиграйся!

И когда через несколько месяцев люди Донована вновь проникли в посольство Франко, машины ФБР окружили здание по приказу Гувера и включили сирены тревоги; агенты ОСС были арестованы, операция по декодированию шифров, имевших особо важное значение для формирования политики США на тиренейском направлении, была сорвана.

Яростный Донован был утром в Белом доме

Вызвали Гувера; тот светился дружелюбием:

– Дорогой Билл, если бы я знал, что в посольстве ваши люди! Я не мог себе представить, что там работают ребята ОСС! Одно ваше слово, и все было бы в порядке! Но вы совсем забыли своего старого верного друга Гувера...

Примирение «врагов» состоялось лишь через несколько месяцев, когда Донован позвонил Гуверу узнать про ту акцию, с которой, в общем-то, и началась настоящая оперативная работа ОСС за границей⁸.

Значение предложения является частью (is part of) значения высказывания, но оно не исчерпывает значения высказывания. Косвенным речевым актам противопоставляются прямые речевые акты, в которых значение высказывания исчерпывается значением предложения.

«Светился дружелюбием» – показатель близких приятельских отношений, тесного знакомства вследствие привязанности и расположения; признак дружбы. Но в данном цитированном источнике, исходя из контекста, мы наблюдаем противоположное – Гувер готовил операцию против «Дикого Билла».

⁷ Steinbeck J. The Pearl [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://readr.ru/john-steinbeck-pearl.html#page=3> (дата обращения 12.01.2010)

⁸ Семенов Ю.С. Пресс-центр: Повести, роман. – М.: 1985. – С. 51.

Обратимся к данным словаря. *Светиться* – переносное значение – проявляться, обнаруживаться в выражении, сиянии глаз (о внутренних состояниях; книжное); выражать своим блеском, видом какое-нибудь внутреннее состояние (о глазах, внешнем виде); светить собою, издавать свет⁹. *Дружелюбие* – любовь к ближнему, друга к другу, расположение к миру, согласию и взаимной любви и услугам; дружеское отношение, дружеское чувство, приязнь. *Дружелюбный* – приятельский, благосклонный, милостивый, радушный и миролюбивый¹⁰. Лишь в определенном контексте предложение истинно или ложно, семантически правильно или неправильно, использование данного предложения удачно или неудачно, эксплицитно выраженная потенциальная коммуникативная цель соответствует или не соответствует намерениям говорящего в данной ситуации.

В исследованиях теории речевого воздействия, а именно, в концепции Л.А.Киселевой, доказано, что для успешной реализации планируемого эффекта воздействия могут быть использованы не только языковые прагмемы (в другой терминологии – маркированные, экспрессивные компоненты языка), но и информемы, то есть нейтральные, немаркированные языковые средства. Информемы могут употребляться и в сочетании с прагмемами, и самостоятельно, то есть в собственно информативной функции. Такое «информативное высказывание» приобретает большой потенциал внушаемости: оно создает у адресата впечатление объективности, непредвзятости (истинности) мнения субъекта¹¹. В-четвертых – повышенная экспрессивность речи.

The banker was a dapper little fellow with horn-rimmed glasses behind which sparkled a pair of large gray eyes. «Ah, yes, Mrs. Carmody». The banker rubbed his fingers together. «So it finally occurred to you to come and see me». He chuckled. «Well, we can fix everything; don't worry. I think between us we can manage to look after the Wainwright farm to the satisfaction of the community and the court, eh?»¹².

– Нет, нет, как хотите, а я выступаю на защиту! – сказал осмелевший Исаак, обводя хитрым взглядом аудиторию. – Товарищи судьи! Как благородный казенный адвокат, я вполне присоединюсь ко всем доводам государственного обвинителя. – Он тянул и немного шамкал. – Моя совесть подсказывает мне, что князя Игоря не только надо повесить, но и четвертовать. Верно, в нашем гуманном законодательстве вот уже третий год нет смертной казни, и мы вынуждены заменять ее. Однако мне непонятно, почему прокурор так подозрительно мягкосердечен? (Тут надо поверить и прокурора!) Почему по лестнице наказаний он спускается сразу на две ступеньки – и доходит до двадцати пяти лет каторжных работ? Ведь в нашем уголовном кодексе есть наказание, лишь немногим мяг-

⁹ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь ... – М.: 2005. – VIII. – С. 936.

¹⁰ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: 2008. – Т. I. – С. 452.

¹¹ Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. – Л.: 1978.

¹² Vogt A.E. van. The wishes we make and other stories. – М.: 2005. – P. 64.

че смертной казни, наказание, гораздо более страшное, чем двадцать пять лет каторжных работ¹³.

Общение на уровне выводимого смысла всегда присутствует во взаимоотношениях людей, участники общения всегда что-то пытаются домысливать. В естественном общении практически любое конкретное высказывание понимается адресатом как нечто большее по сравнению с тем, что говорится буквально, и это может даже не зависеть от намерения говорящего. Иногда говорящий произносит предложение, имея в виду непосредственно то, что он говорит, и одновременно имея в виду другую иллюзию с иным пропозициональным содержанием. Интерпретация косвенных высказываний основывается на лингвистических, логических и ситуативных знаниях собеседников. Косвенное намерение присутствует имплицитно и выводится получателем текста благодаря его коммуникативной компетенции. Наряду с собственно семантическим значением высказывание обладает прагматическим значением, или прагматической функцией, схематично это представлено на рис.1.

Рис. 1. Схема восприятия косвенного речевого акта

Частое использование в речи выводимых смыслов (импликатур) повышает статус говорящего в глазах адресата и статус адресанта в собственных глазах. Данный способ общения – это престижный вид вербальной коммуникации, он широко используется среди образованной части населения, поскольку для понимания многих импликатур адресат должен располагать соответствующим уровнем интеллектуального развития.

Всякий лингвистический знак, по мысли С.О.Карцевского дуалистичен, то есть является потенциально «омонимом» и «синонимом» одновременно: с одной стороны, один и тот же знак имеет несколько функций, с другой стороны, одно и то же значение выражается несколькими знаками. Говорящий применяет эти знаки в соответствии со своим отношением к ним, имплицитно нужным смысл и

подразумевая, что получателю текста понятно, какое значение имеется в виду, в каждом конкретном случае¹⁴. Участники общения должны знать те системы знаков и правил, с помощью которых они могли бы кодировать и декодировать информацию. Важность общности кода для того, кто передает информацию, и для того, кто этой информацией пользуется очевидна: коммуниканты должны знать так называемые правила ‘упаковки’ и ‘распаковки’ информации в разного типа коммуникативных актах для того, чтобы не чувствовать себя беспомощными в самых обычных ситуациях речевого общения (понятия ‘упаковка’/‘распаковка’ – всего лишь метафоры, мифологемы, овеществляющие информацию, что свойственно не только лингвистическому познанию). Главная проблема, связанная с кодом как компонентом коммуникативного акта, есть проблема определения значения высказывания применительно к данной, конкретной речевой ситуации, под которой понимается сложный комплекс внешних условий общения и внутренних реакций общающихся, находящихся выражение в каком-либо высказывании (тексте).

По словам П.Ф.Стросона, говорящий при произнесении высказывания «намеревается не только вызвать первичную реакцию г через средство узнавания со стороны слушающего намерения высказать эту реакцию, но также намеревается оказать последующее воздействие через средство этой первичной реакции г». Далее автор отмечает, что «в процессе говорения, частью того, что я делаю, является попытка определенным образом воздействовать на вашу позицию или поведение»¹⁵.

Выражение «Обводя хитрым взглядом», встреченное нами в романе А.И.Солженицына «В круге первом» в составе косвенного речевого акта с подтекстом насмешки, является маркером неискренности говорящего и имеет следующее толкование. В словаре В.И.Даля встречаем следующее толкование. *Обваживать, обводить, обвести* – водить кого вокруг, около чего, кружить; водить руками, пальцами по чему-либо. *Обводчик* – кто обвел, обводит что-либо, в разном значении, кто водит окольными путями и пр.¹⁶. *Хитрый* – искусный, мудреный, изобретательный, замысловатый, затейливый. Злостный, лукавый, коварный. *Это человек хитрый, двуличный, у него хитрые замыслы. Хитрить* – мудрить, придумывать, замысловатое, хитрое, искусное; лукавить, обманывать, вводить других умышленно в ошибки. *Хитрец* – лукавый человек, пролаз, пронира, скрытный и двуличный¹⁷. *Взглядывать* – взглянуть на что, поглядывать, глядеть наскоро, обращать взгляд,

¹⁴ Карцевский С. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // В.А.Звегинцев (сост.). История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. Ч. II. – М.: 1965. – С. 85 – 90.

¹⁵ Стросон П.Ф. Намерение и конвенция в речевых актах // Новое в зарубежной лингвистике. – Т.17. Теория речевых актов. – М.: 1986. – С. 143.

¹⁶ Даль В.И. Толковый словарь ... – Т. II. – С. 470.

¹⁷ Даль В.И. Толковый словарь ... – Т. IV. – С. 353.

¹³ Солженицын А.И. В круге первом. Роман. В 2 т. – Т. 2. – М.: 2002. – С. 24.

взор, кинуть глаза, направлять куда зрение. *Взгляд* – обращение глаз на кого или на что, взор; свойство или качество этого действия и самое выражение глаз как немой, но высшей речи человека¹⁸.

«Он *тянул и немного шамкал*» – также маркер скрытых негативных намерений адресанта. *Тянуть, тягивать или тягать* что – медлить, мешкать или волочить, длить, долго не кончать¹⁹. *Шамать, шамкать* – шам(шав)ить и шамшить, пришептывать по-стариковски. *Шамкаться* – вяло делать что, долго копаться, возиться, мешкать²⁰.

«*Подозрительно мяжкосердечен*» – намек на утенную информацию, скрытый подтекст. *Подозрительно* – подозревать кого в чем, заподозрить, усомниться в ком, не доверять кому, полагать и догадываться, что он виноват в чем, тайно что делал²¹. *Мяжкий человек* – чувствительный, нестроптивный, кроткий. *Мяжкосердие* – сердце – сострадательность, чувствительность к чужому горю. *Мяжкосердый* – мяжкосердечный, сострадательный²². В русском языке именуются возможности построения неполных эллиптических предложений, предложений с обратным порядком слов.

– *Куда же ты идешь, Низа?*

– *А зачем тебе это знать?* – *ответила Низа, замедля шаг и надменно глядя на Иуду.*

Тогда в голосе Иуды послышались какие-то детские интонации, он зашептал растерянно:

– *Но как же?.. Ведь мы же условились. Я хотел прийти к тебе. Ты сказала, что весь вечер будешь дома...*

– *Ах, нет, нет,* – *ответила Низа и капризно выставила вперед нижнюю губу, отчего Иуде показалось, что её лицо, самое красивое лицо, какое он когда-либо видел в жизни, стало еще красивее, – мне стало скучно. У вас праздник, а что же прикажешь делать мне? Сидеть и слушать, как ты вздыхаешь на террасе? И бояться к тому же, что служанка расскажет об этом мужу? Нет, нет, и я решила уйти за город слушать соловьев.*

– *Как за город?* – *спросил растерявшийся Иуда, – одна?*

– *Конечно, одна,* – *ответила Низа*²³.

Проанализируем семантику данного высказывания, с помощью толковых словарей.

Капризный – своенравный с постоянными капризами. *Каприз* – внезапная прихоть, неожиданно появившееся немотивированное желание²⁴. *Каприз* – франц. – упрямство, упорство; причуда, привередливость, прихоть. *Капризный* – упорный, упрямый, уросливый, своенравный; своебытный; причудливый, привередливый; неугожий, неуживчивый человек; сварливый, брюзгливый²⁵.

¹⁸ *Даль В.И.* Толковый словарь ... – Т. I. – С. 211.

¹⁹ *Даль В.И.* Толковый словарь ... – Т. IV. – С. 272.

²⁰ *Даль В.И.* Толковый словарь ... – Т. IV. – С. 415.

²¹ *Даль В.И.* Толковый словарь ... – Т. III. – С. 146.

²² *Даль В.И.* Толковый словарь ... – Т. II. – С. 311.

²³ *Булгаков М.А.* Пьесы. Романы. – М.: 1991. – С. 681.

²⁴ *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь ... – М.: 2005. – VIII. – С. 337.

²⁵ *Даль В.И.* Толковый словарь ... – Т. II. – С. 77.

Растеряться – утратить спокойствие, хладнокровие. Не зная от волнения, как поступить, как действовать. *Растерянный* – лишившийся хладнокровия, не знающий, как поступать, как действовать; беспомощный от волнения, сильного потрясения²⁶.

Диалог в художественном произведении обладает двумя свойствами – с одной стороны, он так же тщательно, как и повествование, описание и размышления, продумывается автором; с другой стороны, чтобы быть проявлением живой разговорной речи, он должен отражать такие ее свойства, как спонтанность, непосредственность, непринужденность общения. Он должен выступать как модель реальной языковой личности, высказывания которой могут служить материалом лингвистического исследования. Большую роль играет фразеологизация или частое сочетание фраз различных стилевых направлений (литературного и просторечного, разговорного) обстоятельственных компонентов высказываний. Ситуация может быть представлена различными типами предложений.

– *Кажется, у вас забрался песок в туфельки. Позвольте, я вытряхну,* – *проговорил Семен Семенович каким-то особенным, глуховатым голосом и потянул ее за каблук. Тогда Даша быстро села, вырвала у него туфлю и шлепнула ею Семёна Семеновича по щеке.*

– *Вы – негодяй,* – *сказала она, – я никогда не думала, что вы такой омерзительный человек.*

*Она надела туфлю, встала, подобрала зонтик и, не взглянув на Говядина, пошла к реке*²⁷.

Контекстно-свободным значением предложения служит потенциальное утверждение, а контекстно-связанным значением высказывания – реализованное утверждение + реализованная просьба. Реализованное утверждение может рассматриваться как прямое контекстно-связанное значение, а реализованная просьба как косвенное контекстно-связанное значение.

Художественный текст в современной лингвистике подвергается самому детальному исследованию с позиции теории коммуникации. В текстах данной разновидности отражаются жизненные ситуации, которые являются моделью общения. Следовательно, художественный текст был и остается объектом языковедения с разных позиций, сохраняя свою неоднозначность, двойственность своей природы, в чем и проявляется диалектическая сущность данного языкового феномена, имеющего название художественный.

Английский язык, являясь более строгим относительно варьирования синтаксических норм, не располагает многими типами предложений, функционирующих в русской речи, а потому средства выражения рассматриваемой интенции являются в нем более стереотипными. Что дает использование косвенных речевых актов вместо прямых, или каковы прагматические эффекты косвенности? Во-первых, косвен-

²⁶ *Ушаков Д.Н.* Большой толковый ... – VIII. – С. 884.

²⁷ *Толстой А.Н.* Хождение по мукам. В 2-х т. – Т. 1. – М.: 1967. – С. 96.

ность «развязывает руки» автору высказывания, позволяя ему, если это понадобится, сказать, что он имел в виду только буквальный смысл сказанного. Во-вторых, косвенная форма осуществления, как правило, повышает этикетность коммуникативного акта, так как один из главных принципов вежливости состоит в предоставлении адресату большей степени свободы реагирования.

Е.В.Клюев отмечает, что «коммуниканты пользуются косвенными речевыми стратегиями ничуть не реже, чем ‘прямыми’, т.е. случаи подмены одного речевого акта другим относятся к разряду широко распространенных». Причину такого использования косвенных речевых актов автор видит отчасти в: 1) ‘этикетном балласте’, сегодня обременяющем язык более, чем когда-либо в прошлом; 2) интернациональной стереотипизации речевого опыта, связывая это с исследованиями в области искусственного интеллекта и созданием интерфейсов; 3) сложности периода, переживаемого языком в наши дни, проявляющейся в тенденции его ‘рафинирования’. Е.В.Клюев, называя этот период – периодом ‘переразвития’ языка, отмечает, что «язык, как кажется, все дальше уходит от прямых форм выражения <...> совершенствуя систему условных ‘сигналов’, непосредственно не связанных со значением составляющих его единиц»²⁸. Подобный подход позволяет получить достаточно целостное представление о косвенном речевом акте как единице, в которой диалектически связаны собственно языковое и внеязыковое, экстралингвистическое содержание, что в свою очередь дает представление о специфике функционирования этого речевого акта в процессе реальной коммуникации

Множественность языковых средств объективации косвенной семантики, отмечаемая в каждом из сравниваемых языков, обеспечивает в процессе построения текста художественного произведения возможность дифференциации нюансов смысла высказывания и изменения характера воздействия адресанта речи на ее адресата. Употребление косвенного высказывания в речевой деятельности дает нам возможность успешно варьировать языковую реализацию своих намерений и достигать понимания слушающего.

²⁸ *Клюев Е.В.* Речевая коммуникация. – М.: 1998. – С. 212.

**POETICS OF «MASKING» OF UTTERANCES WITH IMPLICIT MEANING
IN ENGLISH AND RUSSIAN ART TEXTS**

© 2010 S.V.Kuznetsova^o

Michurinsk State Agrarian University

The results presented in the article are based on acts of speech detailed analysis where the aim of the utterance doesn't coincide with the form of the sentence.

Key words: direct speech in English and Russian art texts, utterances with implicit meaning, cognation of compared languages.

---

^o *Kuznetsova Sophia Vladimirovna, Candidate of Philology,
teacher of Faculty of Foreign Languages.
E-mail: soph-i-co@yandex.ru.*